

**САТАНА СОЗЕРЦАЕМЫЙ:
АПОКАЛИПТИЧЕСКИЕ
РОЛИ АНТАГОНИСТА
В ЕВАНГЕЛЬСКИХ РАССКАЗАХ
ОБ ИСКУШЕНИИ ХРИСТА⁶⁹**

...Высший князь-обвинитель и главный завистник — это злой Самаэль, сопровождаемый своими ангелами. Он называется «злым» не из-за своей сущности, но потому, что он стремится слиться с эманацией не его природы...

*Ицхак бен Яаков га-Коген.
«Трактат о левой эманации»*

ИСКУШЕНИЕ ХРИСТА

Ученые предполагают, что повествования об искушении Христа дьяволом, найденные у Матфея⁷⁰

⁶⁹ Перевод с английского языка выполнен Олегом Макарьевым по публикации: A. Orlov. Satan and the Visionary: Apocalyptic Roles of the Adversary in the Temptation Narrative of the Gospel of Matthew // A. Orlov. Dark Mirrors: Azazel and Satanael in Early Jewish Demonology. Albany: SUNY, 2011. P. 107–112.

⁷⁰ Мф., 4:1–11: «Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. И приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою

и Луки¹, происходят из раннего сборника изречений Иисуса, называемого Q (от нем. *Quelle* — «источник»), который авторы этих евангелий использовали в качестве одного из своих источников². Оба этих евангелиста также знают о версии искушения в Евангелии от Марка³. Истории искушения Христа у Матфея и Луки отличаются друг от друга в нескольких аспектах. Одним из отличий является то, что в Евангелии от Луки, как и в Евангелии

Твоею. Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего. Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонись мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи. Тогда оставляет Его диавол, и се, Ангелы приступили и служили Ему».

- 1 Лк., 4:1–13: «Иисус, исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню. Там сорок дней Он был искушаем от диавола и ничего не ел в эти дни, а по прошествии их напоследок взалкал. И сказал Ему диавол: если Ты Сын Божий, то вели этому камню сделаться хлебом. Иисус сказал ему в ответ: написано, что не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим. И, возведя Его на высокую гору, диавол показал Ему все царства вселенной во мгновение времени, и сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее; итак, если Ты поклонись мне, то все будет Твое. Иисус сказал ему в ответ: отойди от Меня, сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи. И повел Его в Иерусалим, и поставил Его на крыле храма, и сказал Ему: если Ты Сын Божий, бросься отсюда вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе сохранить Тебя; и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. Иисус сказал ему в ответ: сказано: не искушай Господа Бога твоего. И, окончив все искушение, диавол отошел от Него до времени».
- 2 С. М. Tuckett. *The Temptation Narrative in Q // The Four Gospels. Festschrift Frans Neirynck / Eds. F. van Segbroeck et al.*; 3 vols. BETL, 100. Leuven: Peeters, 1992. 1.479–507.
- 3 Мк., 1:12–13: «Немедленно после того Дух ведет Его в пустыню. И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаною, и был со зверями; и Ангелы служили Ему».

от Марка, говорится о том, что искушение Иисуса длилось сорок дней. Напротив, в Евангелии от Матфея подчеркивается продолжительность поста Иисуса, так как в тексте сообщается, что Господь постился сорок дней и сорок ночей⁴. Оба евангелия также имеют отличия в их представлении порядка искушений. Ученые полагают, что Евангелие от Матфея отражает порядок искушений, присутствующий в начальном предании, в то время как Евангелие от Луки представляет собой инверсию этого изначального порядка⁵. Хотя требование Сатаны превратить камни в хлеба находится в начале повествований обоих евангелий, порядок развертывания двух других искушений тем не менее отличается. По мнению ученых, тот факт, что Евангелие от Матфея и Евангелие от Луки начинают свои повествования с искушения в пустыне, дает основание предположить, что в этом они оба испытали влияние Евангелия от Марка⁶. В Евангелии от Матфея затем говорится о втором искушении в Храме, а также о третьем на горе. В отличие от Матфея, Лука помещает в середине своего рассказа искушение с горного места, заканчивая затем свое повествование искушением в Храме.

Некоторые особенности версии искушения, отраженной у Матфея, позволяют предположить, что она содержит более явные аллюзии на апокалиптические традиции, чем варианты, представленные у Марка и Луки.

4 Мф., 4:1–2: «Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал».

5 J. Dupont. Les tentations de Jésus au desert. StudNeot, 4. Bruges: Desclée de Brouwer, 1968. P. 290; N. H. Taylor. The Temptation of Jesus on the Mountain: A Palestinian Christian Polemic against Agrippa I. JSNT. 2001. N 83. P. 33.

6 Taylor. The Temptation of Jesus on the Mountain: A Palestinian Christian Polemic against Agrippa I... P. 33.

Как я уже отмечал, Марк и Лука, которые понимают сорокадневный срок как охватывающий весь процесс искушения, как мне кажется, пытаются переосмыслить таким образом ветхозаветное предание о сорокалетнем испытании израильтян в пустыне. У Матфея же сорокадневный пост визионера сменяется появлением Дьявола. Из этого можно предположить, что пост у Матфея представляет собой своего рода инструмент, который призван инициировать получение откровения. Здесь стоит отметить, что канонические повествования, рассказывающие о двух самых известных провидцах Ветхого Завета — Моисее и Илие, содержат ссылки на сорокадневные посты этих тайнозрителей. Так, в Книге Исход, 24:18 повествуется о том, что Моисей пребывал сорок дней и сорок ночей на вершине горы Синай⁷. Согласно Книге Второзакония, 9:9, во время этого пребывания он воздерживался от еды и питья⁸. Третья Книга Царств, 19:8 говорит об Илие, поддерживаемом ангелами сорок дней во время его путешествия на гору Хорив⁹. Стоит отметить, что в обоих случаях, как и в Евангелии от Матфея, сорокадневный пост адепта совпадает с откровением, данным ему на горе, таким образом намекая на возможную подготовительную функцию этих аскетических упражнений.

Если мы правы в том, что сорокадневный пост у Матфея служит своего рода подготовкой

7 Исх., 24:18: «Моисей вступил в средину облака и взшел на гору; и был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей».

8 Втор., 9:9: «...когда я взшел на гору, чтобы принять скрижали каменные, скрижали завета, который поставил Господь с вами, и пробыл на горе сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил».

9 Подробнее о сорокадневном посте см. в: S. R. Garrett. *The Temptations of Jesus in Mark's Gospel*. Grand Rapids: Eerdmans, 1998. P. 57; B. Gerhardsson. *The Testing of God's Son (Matt 4:1-11 & Par.)* ConBNT, 2.1. Lund: Gleerup, 1966. P. 41-43.

визионера к мистическому опыту, то необычным представляется тот факт, что в нашем Евангелии подобного рода приготовление выступает в качестве инструмента, вызывающего видение не Бога, а Сатаны. Вполне возможно, что данное описание содержит полемические интенции, и евангелист пытается радикально переосмыслить традиционные апокалиптические реалии, направляя их в новое парадоксальное русло.

Загадочный психопомп

Еще более поразительными представляются евангельские описания искушения Господа в пустыне, где Сатана служит своего рода ангельским носителем визионера — его психопомпом, который переносит героя повествования к различным эсхатологическим ландшафтам, включая в том числе и самые возвышенные места. Здесь надо отметить, что в иудейской апокалиптической литературе ангелы и архангелы часто служат психопомпами визионеров. Так, например, во Второй книге Еноха повествуется о перенесении седьмого патриарха на небо двумя ангелами. В том же апокалиптическом произведении первосвященник Мелхиседек переносится на крыльях архангела Гавриила в рай. В описаниях искушений Иисуса Сатана, видимо, тоже выполняет эти знакомые функции ангела-носителя. Необходимо отметить, что в Матфеевом описании искушений Сатана переносит Иисуса не в ад, а на «святые вершины» — сначала на крыло Храма в Святом городе, а затем на вершину священной горы. Некоторые ученые считают, что гора понимается здесь, как и в некоторых других апокалиптических текстах, как место Божественного пребывания. Апокалиптические роли Дьявола парадоксальны и вызывают недоумение. Необычная роль Сатаны как того, кто

переносит тайнозрителя в высшие области, по-видимому, наполнена здесь глубоким полемическим смыслом. Вполне возможно, что автор пытается здесь критически переработать знакомые апокалиптические мотивы путем изображения Сатаны в его необычной роли ангельского психопомпа Христа.

Важно также, что как в Евангелии от Матфея, так и в Евангелии от Луки Сатана служит не только в качестве ангела-переносчика, но и в качестве ангела-путеводителя визионера (его *angelus interpres*), который буквально «ведет» (ἀναγαγὼν αὐτὸν) провидца, «показывая ему» (δείκνυσιν αὐτῷ / ἔδειξεν αὐτῷ) реалии горних миров, выполняя при этом традиционные функции ангелов-толкователей, хорошо известные нам из иудейских апокалиптических и мистических текстов. Ученые ранее уже указывали на терминологические соответствия между евангельскими описаниями искушения Иисуса и Книгой Второзакония, 34:1–4, где Бог выступает как ангел-путеводитель Моисея во время получения пророком откровения на горе Нево. В этом повествовании Бог, беря на Себя функции *angelus interpres*, показывает (ἔδειξεν)¹⁰ тайнозрителю Землю обетованную¹¹, давая ему при этом объяснения¹².

¹⁰ Септуагинта.

¹¹ «И взошел Моисей с равнин Моавитских на гору Нево, на вершину Фасги, что против Иерихона, и показал ему Господь всю землю Галаад до самого Дана, и всю землю Неффалимову, и всю землю Ефремову и Манассиину, и всю землю Иудину, даже до самого западного моря, и полуденную страну и равнину долины Иерихона, город Пальм, до Сигора. И сказал ему Господь: вот земля, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову, говоря: “семени твоему дам ее”; Я дал тебе увидеть ее глазами твоими, но в нее ты не войдешь».

¹² J. Dupont. L'arrière-fond biblique du récit des tentations de Jésus. NTS. 1957. N 3. P. 297.

ЕНОХИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ПАДЕНИЯ АНГЕЛЬСКИХ СТРАЖЕЙ

Интересно также, что в одном из искушений Дьявол «ставит» Иисуса на крыле Храма. Согласно раввинистическому преданию, отраженному в *Псикта рабати*, пришедший мессия встанет на крыше Храма¹³. Предание об утверждении Иисуса на высокой точке святилища довольно интересно, так как это напоминает нам о культовом небесном «установлении» некоторых визионеров в иудейских апокалиптических текстах. В этих рассказах ангельские помощники часто бывают ответственны за посвящение провидцев в ряды так называемых «владык присутствия» — *сар хаппаним*, особого ангельского отряда служителей Бога, члены которого призваны вечно стоять в небесном святилище, охраняя присутствие Божества. Одно из таких именитых установлений обнаруживается во Второй книге Еноха, где ангел Уриил (Вревоил) посвящает седьмого патриарха Еноха в служители небесного Храма. Еноху также сообщается, что отныне он будет вечно стоять перед Божественным Присутствием. Я ранее уже исследовал это апокалиптическое предание, прослеживая ранние корни этого мотива уже в библейских описаниях получения Моисеем откровения на горе Синайской, где Бог в процессе посвящения избранника «устанавливает» этого великого визионера перед Своим Ликом¹⁴.

В нашем исследовании уже говорилось, что евангельские повествования об искушении Иисуса, по-видимому, испытали влияние апокалиптических традиций небесных восхождений и нисхождений,

¹³ Pesikta Rabbati; ed. M. Friedmann. Wien: Selbstverlag des Herausgebers, 1886. P. 162a.

¹⁴ См.: A. Orlov. The Enoch-Metatron Tradition. TSAJ, 107. Tübingen: Mohr/Siebeck, 2005. P. 286–288.

путешествий, предпринимаемых как человеческими, так и ангельскими существами. Если это действительно так, то в предложении Сатаны к Иисусу броситься вниз с крыла Храма мы можем иметь своего рода намек на предание о нисхождении падших ангелов, отраженное в ранних книгах Еноха. В них говорится о том, как ангелы, называемые Стражами, оставили свои служительские обязанности в небесном Храме и решили спуститься на землю, где в союзе с земными женщинами они породили расу исполинов. В библейской версии этой истории, отраженной в 6-й главе Книги Бытия, эти ангельские существа называются сынами Божьими¹⁵. Наименование сошедших с небес ангелов сынами Божьими заслуживает внимания. В связи с этим загадочным обозначением может ли обращение Сатаны к Иисусу, в котором он именует его Сыном Божьим, призывая его броситься вниз, демонстрировать определенную терминологическую связь со словарем 6-й главы Книги Бытия, в которой падшие ангелы именуются сынами Божьими? Другая важная параллель включает в себя сходство между статусом падших ангелов как особым классом ангельских существ — Стражей, которые прежде «стояли» на небесах, в вышнем Храме, и описанием Иисуса, «стоящего» на вершине Храма.

Мотив поклонения

Третья часть повествования об искушениях Иисуса, представленных в Евангелии от Матфея, связана с происходящим на горе. Некоторые ученые ранее выдвигали гипотезу о том, что символ горы здесь

¹⁵ См.: Быт., 6:1–2: «Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал».

выступает как обозначение места Божественного Присутствия и власти. В евангелии, однако, как ни странно, гора становится возвышенным местом, на котором Сатана просит Иисуса о поклонении.

В енохических и библейских преданиях высокая гора часто служит одной из метафор Божественного Присутствия, а именно манифестации восседающей Божественной Славы — *Кавода*. Так, например, в 25-й главе Первой книги Еноха гора служит местом Божественного Престола. В Эксагоге Иезекииля Трагика можно обнаружить видение Моисеем Божественной Славы, восседающей на горе. Если в своем описании горы Матфей действительно имел в виду гору Божественной Славы, тогда в способности Сатаны показать Иисусу в одно мгновение все царства мира, по-видимому, присутствует намек на предание о небесной занавеси, называемой *паргод* (פרגוד) — преграда, отделяющая Божественное Присутствие от мира творения. Эта священная завеса небесного Храма, расположенная перед Божественным *Каводом*, представлена в 45-й главе Третьей книги Еноха как космический экран, отражающий всю мировую историю и показывающий визионерам все поколения и все царства мира одновременно. В 3 Енох, 45:1–4 мы находим следующее описание *паргода*:

Рабби Ишмаэль сказал: Метатрон сказал мне: Подойди, и я покажу тебе Занавес Вездесущего, который распростерт перед Святым, будь Он благословен, (и) на котором начертаны все поколения мира и все их деяния, которые уже осуществлены и которые еще должны быть осуществлены, до последнего поколения. Я пошел, и он показал их мне пальцами своей руки, подобно тому, как отец учит своего сына буквам Торы; и я увидел: каждое поколение и его владык;

каждое поколение и его глав;
каждое поколение и его пастырей;
каждое поколение и его хранителей;
каждое поколение и его надсмотрщиков;
каждое поколение и его мучителей;
каждое поколение и его чиновников;
каждое поколение и его судей...

И я увидел:

Адама и его поколение,
их деяния и их мысли;
Ноя и его поколение Потопа,
их деяния и их мысли;
Нимрода и его поколение разделения языков,
их деяния и их мысли;
Авраама и его поколение,
их деяния и их мысли...
царей Иудеи и их поколения,
их деяния и их поступки;
царей Израиля и их поколения,
их деяния и их поступки;
царей язычников и их поколения,
их деяния и их поступки;
правителей Израиля и их поколения,
их деяния и их поступки;
правителей язычников и их поколения,
их деяния и их поступки...¹⁶

Предложение Сатаны Иисусу почтить его, пав ниц перед искусителем, как мне кажется, также связано с апокалиптическими и мистическими преданиями. Ученые уже отмечали, что некоторые особенности в изображении последнего искушения Иисуса у Матфея напоминают легенду об ангельском поклонении Адаму, содержащуюся в различных версиях Книг Адама и Евы. Эти книги повествуют о сотворении Адама по Божьему образу и подобию.

¹⁶ Тантлевский. Книги Еноха... С. 231–232.

Далее говорится, что после сотворения праотца архангел Михаил приказал Адаму поклониться Богу, а затем сам Бог повелевает всем ангелам пасть ниц перед Адамом. Большинство ангелов подчинились этому приказу, но Сатана (и его ангелы) отказались поклониться перед первочеловеком, обосновывая это тем, что Адам был сотворен позже них.

Здесь важно отметить, что только в Евангелии от Матфея искушитель требует от Иисуса пасть ниц (πεσῶν). В этом, как мне кажется, Евангелие от Матфея демонстрирует более близкую связь с адамической традицией ангельского поклонения, нежели Лука, так как в его евангелии πεσῶν отсутствует.

Требование Сатаны о поклонении может быть частью адамической христологии евангелистов: Сатана, который потерял свой небесный статус, отказавшись поклониться «Первому» Адаму, пытается исправить ситуацию, требуя, чтобы «Последний» Адам теперь преклонился перед ним¹⁷.

Здесь также важно отметить, что в то время как в Книгах Адама и Евы Бог приказывает ангелам поклониться Адаму, в более поздних раввинистических повествованиях он выступает против такого поклонения. Алан Сегал в своем инновационном исследовании «Два Владычества в Небесах» убедительно доказал, что эти поздние раввинистические истории, повествующие о Божественном запрете на ангельское почитание Адама, были частью знаменитого богословского спора о наличии «двух владычеств в небесах»¹⁸. Вполне возможно, что вышеупомянутые особенности повествований

¹⁷ О Христе как эсхатологическом Адаме см.: Garrett. The Temptations of Jesus in Mark's Gospel... P. 58.

¹⁸ A. Segal. Two Powers in Heaven: Early Rabbinic Reports about Christianity and Gnosticism. SJLA, 25; Leiden: Brill, 1977. P. 108–115.

об искушении Иисуса, отраженные в Евангелиях от Матфея и Луки, предвосхищают и в какой-то степени даже формируют эти более поздние раввинистические концепции. Эти евангельские разработки, таким образом, могут представлять собой одни из самых ранних, изначальных образцов доктрины «двух владычеств в небесах». В связи с этим следует отметить, что в Евангелиях от Матфея и Луки Иисус категорически выступает против поклонения кому-либо, кроме Бога.

ДЕМОНИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Хотя ученые ранее отмечали, что просьба Дьявола о том, чтобы Иисус поклонился ему, напоминает нам об истории ангельского почитания Адама, они часто упускали из виду трансформационные аспекты этого рассказа. Здесь опять обращение к апокалиптическим преданиям могло бы прояснить евангельское повествование. Так, в различных апокалиптических текстах поклонение Божественной Славе часто сопровождается изменением природы тайнозрителя. Даже в вышеупомянутой истории ангельского преклонения перед Адамом из Книг Адама и Евы мотив почитания праотца всего человечества является связанным с традицией почитания Божественной Славы. В этих рассказах Адам выступает в роли своего рода «иконы» антропоморфной Славы Божией — *Кавода*, через которую ангелы способны служить Богу. Образность Божественного *Кавода*, таким образом, присутствует уже в изначальном адамическом предании, где Бог требует от ангелов, чтобы они поклонились не просто Адаму, а образу Божьему. Мотив ангельского почитания здесь служит указанием на возможность отождествления Адама с *Каводом* — традиционным объектом ангельского почитания во многих апокалиптических текстах.

В свете этих преданий можно предположить, что требование Сатаны о поклонении также связано с темой трансформации визионера. Здесь важно отметить, что Дьявол просит о поклонении, стоя на горе — месте, которое часто истолковывается учеными как обитель Божественного Присутствия. Подобное позиционирование Дьявола на великой горе, напоминающей обитель Бога, по-видимому, понимается здесь как своего рода негативное переосмысление области Божественного Присутствия, имитируемого здесь оппозиционной демонической силой. Возможно даже, что Сатана выступает в данном случае в качестве Второго Владычества или, точнее, в качестве зеркального демонического отражения Божественной Славы.

Здесь важно отметить, что в иудейских апокалиптических преданиях падение визионера ниц перед Божественной Славой часто представляет собой один из важных этапов в трансформации и преображении провидца в небесное существо или даже его отождествления с Божественной Формой¹⁹. В ходе этого наиважнейшего посвящения адепт часто обретает характеристики объекта своего поклонения, включая светоносность, которая подчеркивается его отождествлением со светоносной природой Божественной Формы.

В контексте этих традиций не исключено, что в повествованиях об искушении Иисуса можно найти сходный трансформационный мотив. Вполне возможно, что эти повествования дают нам пример своего рода негативных или демонических мистических трансформаций. Заставляя Иисуса преклониться перед собой, Искушитель

¹⁹ Об этом предании см.: Orlov. *The Enoch-Metatron Tradition...* P. 165–176.

таким образом хочет, чтобы провидец демонически преобразился, отождествив себя с формой Сатаны, в точном противопоставлении с преобразованием адептов иудейских апокалиптических повествований, которые через их поклонения становятся отождествляемыми с Божественной Формой.

ЛЕВИАФАН

ЛЕВИАФАН КАК ОСНОВАНИЕ ХРАМА ТВОРЕНИЯ²⁰

Мир не был сотворен до тех пор, пока Он не взял некий камень — камень, называемый *эбен шетия*, Камень основания мира. Благословенный Святой взял его и бросил его в бездну... Это центр всего мира, и на нем покоится Святая святых...

Зогар I, 231

И я молил того другого ангела, чтобы он показал мне власть тех чудовищ, как они разделены в один день и одно было брошено в глубину моря...

1 Енох, 60:9

ВВЕДЕНИЕ

Исследователи прежде уже отмечали важность культовых традиций, которые пронизывают историю Авраама в Откровении Авраама. Славянский апокалипсис часто изображает этого героя веры подготавливающим жертвоприношения Богу, дары, которые позже позволяют ему вознестись в небесную Святая святых. Сокровенные знания, полученные патриархом в небесных чертогах, также

²⁰ Перевод с английского языка выполнен Ириной Колбутовой по публикации: А. Orlov. The Cosmological Temple in the Apocalypse of Abraham // А. Orlov. Divine Scapegoats: Demonic Mimesis in Early Jewish Mysticism. Albany: SUNY, 2015. P. 37–54. Настоящая глава представляет собой переработанную статью «Храм Творения в Откровении Авраама» («Волшебная Гора», XVII; в печати).